

ФАШИЗМ, НЕОФАШИЗМ

**и их преступная
практика**

Сборник статей памяти
Елены Дмитриевны Строгановой

Издательство «Весь Мир»

**ФАШИЗМ,
НЕОФАШИЗМ
и их преступная
практика**

Сборник статей памяти
Елены Дмитриевны Строгановой

Елена Дмитриевна Строганова
1941 – 2019

Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования
«Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия
имени профессора Н. Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж) Министерства обороны Российской Федерации

Федеральный научно-исследовательский
социологический центр Российской академии наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт славяноведения Российской академии наук»

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт всеобщей истории Российской академии наук»

ФАШИЗМ, НЕОФАШИЗМ и их преступная практика

Сборник статей памяти
Елены Дмитриевны Строгановой

Отв. ред. А.А. Богдашкин

Москва
Издательство «Весь Мир»
2021

УДК 94(100) «19/20»

ББК 63.3(0)

Ф 30

Редакционная коллегия:

канд. ист. наук *А.А. Богдашкин* (отв. ред.);
д-р ист. наук *Т.В. Волокитина*; д-р полит. наук, профессор
А.С. Железняков; канд. ист. наук *А.М. Ипатов*; д-р ист. наук,
профессор *А.С. Намазова*; канд. ист. наук *В.В. Теплухин*

Рецензенты:

д-р ист. наук, профессор *В.В. Согрин*;
д-р ист. наук, профессор *О.Е. Петрунина*

Отпечатано в России

ISBN 978-5-7777-0842-7

© ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия
им. проф. Н.Е. Жуковского

и Ю.А. Гагарина», 2020

© ФНИСЦ РАН, 2020

© Институт славяноведения РАН, 2020

© Институт всеобщей истории РАН, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
Часть I. Общие проблемы	12
<i>Богдашкин А.А.</i> Социально-экономические теории фашизма в марксистской историографии СССР, Великобритании и США 1920-х – 1930-х гг.	12
<i>Любин В.П.</i> Итальянская историография фашизма: подходы левых и правых	64
<i>Полунин Е.С.</i> Распространение фашизма среди немецких меньшинств и диаспор в период между двумя мировыми войнами	83
<i>Лебедева Н.С.</i> Фашистский экспансионизм, преступная практика гитлеризма и их разоблачение на Нюрнбергском процессе	117
<i>Бровко Л.Н.</i> Фашистские государства в Европе и христианская церковь	138
<i>Некрасова Т.А.</i> Коалиция «держав Оси»: структура и взаимные обязательства	148
<i>Сотников А.И.</i> Политика фашистских режимов и музыкальное искусство	162
<i>Глухова А.В.</i> Дискурс фашизма и неофашизма в контексте новых угроз и праворадикальных вызовов XXI века	181

Часть II. Итальянский и германский фашизм	192
<i>Князева С.Е.</i> Итальянский фашизм в контексте итальянской идентичности: социокультурные практики	192
<i>Токарева Е.С.</i> Специфика церковно- государственных отношений в фашистской Италии (1922–1943)	202
<i>Пилько Н.С.</i> Политика денационализации итальянских фашистских властей в Юлийской крайне (1922–1941 гг.)	211
<i>Зинич М.С.</i> Преступления фашистов против культуры. (По материалам Нюрнбергского процесса)	222
<i>Шендриков Е.А.</i> Понимание сущности фашизма в войсках Воронежского фронта (1942–1943 гг.)	234
Часть III. Фашизм и неофашизм в странах Западной Европы	249
<i>Кирсанова Н.В.</i> Франкистская политика насильственной ассимиляции каталонцев (конец 30-х – начало 40-х гг. XX в.)	249
<i>Намазова А.С.</i> Лингвистический раскол и особенности распространения фашизма в Бельгии (1919–1945 гг.)	256
<i>Комаров А.А.</i> Квислинговская пропаганда и освобождение Северной Норвегии Красной Армией	282
<i>Дуров В.И.</i> Разновидности фашизма на Британских островах в межвоенный период: попытка компаративного анализа	290

<i>Дегтярев В.И.</i> Характеристика неофашизма в трудах А.А. Галкина	309
Часть IV. Фашизм и диктаторские режимы в странах Восточной Европы	323
<i>Лопатина Е.Б.</i> Фашизм или авторитаризм: историографические дискуссии о режиме «санации» в Польше	323
<i>Печенкин С.В.</i> Фашистская дипломатия: отношения между нацистской Германией и квазифашистским режимом в Польше	338
<i>Сератионова Е.П.</i> Радола Гайда и чешский фашизм	350
<i>Лепехина Г.И.</i> Фашизм в Болгарии: дискуссии о режиме царя Бориса III	362
<i>Волокитина Т.В.</i> Метаморфозы национальной памяти. Болгарский генерал Христо Луков: фашист или герой-патриот?	373
<i>Теплухин В.В.</i> Распространение фашизма на постсоветской Украине	385
Часть V. Фашизм за пределами Европы	395
<i>Окунева Л.С.</i> К вопросу о влиянии фашизма на ибероамериканские правые режимы 1930-х – 1950-х гг.	395
<i>Мазуров И.В.</i> О фашизме в Японии	403
<i>Скоробогатых Н.С.</i> Фашизм в Австралии (1920-е – 1930-е гг.): мифы или реальность	425
<i>Ипатов А.М.</i> Распространение фашизма среди русской эмиграции за пределами Европы	459

Строганова Е.Д. Был ли фашистским режим Хуана Доминго Перона в Аргентине? Дискуссии о сущности перонизма в зарубежной историографии и социально-политических науках	482
Конаев М.Ю. Между фашизмом и либерализмом: режим Ли Сынмана и идеология «народного единства» в Южной Корее	519
Балезин А.С. Иди Амин – «африканский Гитлер». К вопросу о фашизме в Африке	542
Иванов Н.С. Болсонару: бразильский ультраправый или «неолиберальный фашист»?	557
Авторы	569

*А.А. Богдашкин, Т.В. Волокитина,
А.С. Железняков, А.М. Ипатов, А.С. Намазова*

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий сборник статей основан на материалах проходившей в мае 2019 г. в Военном учебно-научном центре Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» Всероссийской научно-теоретической конференции «Фашизм, неонацизм и их преступная практика». Вряд ли стоит подробно останавливаться на актуальности этой темы. Безусловно, всем нам хотелось бы говорить о фашизме и неонацизме в прошедшем времени, однако ростки этой преступной идеологии и практики продолжают пускать свои побеги и в современных условиях в совершенно различных местах нашей планеты. Даже в ряде государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, идет открытое прославление лиц, сотрудничавших в годы Великой Отечественной войны с гитлеровскими оккупационными властями.

Все эти обстоятельства заставляют историков, философов, политологов, социологов, специалистов других специальностей вновь обращаться к изучению причин зарождения фашистского движения в период после Первой мировой войны, а также проведению всестороннего анализа деятельности движений и режимов фашистского толка.

Следует отметить, что в современной исторической науке ведутся активные споры о сущности феномена фашизма. Ряд исследователей полагает, что фашизма как международного явления не существовало вовсе. Различия между диктаторскими режимами, установленными в период между двумя мировыми войнами в Италии, Германии, Португалии и Испании были слишком существенными, чтобы объединять типологию этих режимов в рамках одного явления. Само слово «фашизм», по убеждению этих исследователей, якобы служило лишь орудием в политической борьбе, при помощи которого представители левых сил дискредитировали своих оппонентов.

Вместе с тем, прошедшие в историографии в последние годы дискуссии убедительно свидетельствуют, что фашизм как международный феномен существовал. Основные лозунги и методы их реализации зародившегося в 1919 г. в Италии фашистского движения во главе с Бенито Муссолини, и сумевшего добиться власти

в октябре 1922 г., оказались достаточно популярными за пределами этой страны. Во многих европейских государствах возникли правоэкстремистские организации, которые копировали программные документы и лозунги итальянских фашистов. На опыт Муссолини стали ориентироваться в своей практической деятельности все оказавшиеся в то время у власти европейские диктаторы. Принципы корпоративизма активно внедряли в жизнь диктаторские режимы, утвердившиеся тогда в Венгрии, Австрии, Болгарии, Польше, Румынии, Словакии, Литве, Латвии, Эстонии. Ими руководствовался генерал Мигель Примо де Ривера, захвативший на время власть в Испании (1923–1930 гг.). Явные черты сходства с режимом Муссолини отличали так называемое «Новое государство», провозглашенное в Португалии Антониу ди Оливейра Салазаром, оказавшимся у руля власти вскоре после военного переворота 1926 года. Еще более притягательной оказалась немецкая разновидность глобального фашизма – национал-социализм, который возник в 1919 г. в Мюнхене и захватил власть в стране в январе 1933 г. На волне мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. деятельность реакционных фашистских движений активизировалась практически во всех европейских странах. В феврале 1934 г. во Франции фашистско-ориентированные структуры предприняли попытку антиправительственного переворота, которая в результате скоординированных действий политических партий рабочего класса потерпела провал. В июне 1936 г. в Испании праворадикальные заговорщики, опиравшиеся на верхушку вооруженных сил, подняли мятеж против законно избранного правительства, опиравшегося на поддержку Народного фронта. В стране началась гражданская война. При этом фашистские Италия, Германия и Португалия на протяжении всего конфликта оказывали мятежникам всестороннюю, и, прежде всего, военную поддержку. В 1939 г. республиканские силы потерпели поражение. В Испании был установлен диктаторский режим во главе с Франсиско Франко.

Влияние фашизма стало распространяться за пределами европейского континента. Во многом сходные политические партии и организации возникли практически во всех странах Латинской Америки, США, английских доминионах, а также ряде государств Азии и Африки. Многие латиноамериканские и азиатские диктаторы пополнили свой идейный и практический арсенал за счет установок и опыта Муссолини, Гитлера, Салазара и Франко.

Несмотря на свое сокрушительное поражение во Второй мировой войне, фашизм не был полностью сметен с исторической

арены. «Холодная война» и формировавшаяся в западном мире атмосфера антикоммунизма позволила многим последователям Муссолини и Гитлера избежать судебного преследования. Практически сразу после окончания войны в европейских государствах стали возникать неофашистские партии и организации. Многие зарубежные историки полагают, что практика неофашизма оказала определенное влияние на характер режима «черных полковников» в Греции, военные режимы в странах Латинской Америки. С сожалением приходится констатировать, что фашистские идеи не были уничтожены, и их носители продолжают свою деятельность в наши дни.

Все эти проблемы, вне всякого сомнения, являются убедительной причиной для появления настоящего сборника статей. Следует отметить, что значительная часть публикуемых материалов посвящена не только изучению классических форм фашизма. Во многих статьях рассмотрена деятельность фашистских движений, которые не смогли достичь власти. Подробно анализируется характер диктаторских режимов в странах Восточной Европы, Испании, Португалии и Латинской Америки. Отдельный раздел посвящен проявлениям фашизма и неофашизма за пределами европейского континента.

Настоящий сборник статей посвящен памяти нашей коллеги – историка, политолога и социолога, известного специалиста по Аргентине и стран Латинской Америки Елены Дмитриевны Строгановой, которая принимала активное участие во всех организованных в Военно-воздушной академии исторических конференциях, начиная с 2015 года. В последние годы жизни Елена Дмитриевна активно занималась изучением феномена фашизма и его проявлением в странах Латинской Америки. Ее работы по этой проблеме получили достаточно высокую оценку отечественных и зарубежных исследователей. В настоящем сборнике публикуется ее статья «Был ли фашистским режим Хуана Доминго Перона в Аргентине? Дискуссии о сущности перонизма в зарубежной историографии и социально-политических науках», которая, вне всякого сомнения, будет интересна не только специалистам по этому региону, но и широкому кругу историков, социологов и политологов, занимающихся изучением иных стран.

Редакционная коллегия и авторский коллектив надеется, что публикация представленных в сборнике статей будет способствовать активизации в российской науке исследований о фашизме и правом радикализме.

Часть I. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

А.А. Богдашкин

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ФАШИЗМА В МАРКСИСТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ СССР, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США 1920-х – 1930-х гг.

Вот уже более 100 лет в мировой исторической науке и смежных гуманитарных дисциплинах не прекращаются споры о сущности феномена фашизма. Многие ученые отрицают само его существование в качестве международного явления, ограничивая фашизм рамками движения и режима, существовавшего в Италии. Даже те исследователи, которые признают «международный фашизм», расходятся в оценках этого феномена. По мнению известного современного английского историка К. Пэссмора, на сегодняшний день существует практически столько же дефиниций фашизма, сколько и исследователей, которые занимаются его изучением¹.

На протяжении длительного времени многие, если не большинство, историков, социологов и политологов рассматривали фашизм как результат острейшего социально-экономического кризиса. Начиная с 1980-х гг. подобные подходы стали подвергаться критике, что во многом определялось новой международной идеологической конъюнктурой, сформировавшейся после прихода М. Тэтчер и Р. Рейгана к власти в Великобритании и США. В этот период была отвергнута кейнсианская доктрина, предусматривавшая активное вмешательство государства в экономику. В западных странах проведена масштабная приватизация государственной собственности. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. государства социалистического лагеря вступили на путь радикальных рыночных реформ. Влияние марксизма на развитие мировой научной мысли существенно ослабло². Некоторые исследователи вообще предложили отказаться от

¹ См.: Пэссмор К. Транснациональная история фашизма и национал-социализма на примере Франции // Берегиня. 777. Сова. 2014. № 4(23). С. 311.

² Критические оценки вклада марксистской историографии в изучение феномена фашизма см., напр.: Davies P.J., Lynch D. The Routledge Companion to Fascism and the Far Right. London, 2002. P. 51–54.

таких понятий как «класс» при изучении всеобщей истории межвоенного периода³.

Эти факторы оказали влияние на процесс осмысления феномена фашизма. Историография данной проблемы ощущала на себе все возрастающее воздействие презентизма. Современные социокультурные противоречия, ставшие питательной средой для активизации радикальных движений, были автоматически перенесены на период между двумя мировыми войнами⁴. Известный британский историк, претендовавший на создание универсального определения фашизма, Р. Гриффин вообще заявил о случайности поддержки Гитлера средним классом.

Лишь в последнее время ряд исследователей стали подчеркивать недопустимость подобного рода методологического подхода и необходимость более тщательного изучения социальных и экономических причин происхождения и прихода к власти фашистских движений. Не менее важен и всесторонний анализ социальной и экономической политики фашистских режимов⁵. В XXI в. некоторые зарубежные историки специально обратились к анализу теорий фашизма, которые разрабатывали идеологи рабочего движения в межвоенный период, поскольку именно в их работах были предприняты первые попытки социально-экономического анализа этого феномена⁶.

Действительно, анализ марксистской литературы о фашизме 1920-х – 1930-х гг. представляется весьма важным, поскольку именно в этот период в ней были сформулированы основные социально-экономические интерпретации, вокруг которых продолжаются споры в международной историографии и других гума-

³ Об этой тенденции и ее критике подробнее см.: *The Rise of Nazi Regime: Historical Reassessments* / eds. by Ch.S. Maier, S. Hoffmann and A. Gould. Cambridge (Mass.), 1986.

⁴ См. особенно: *Griffin R.* *The Nature of Fascism.* London – New York, 1993; *Eatwell R.* *Fascism: a History.* London, 1995 и др.

⁵ См. об этом, напр.: *Mann M.* *Fascists.* Cambridge, 2004; *Paxton R.O.* *The Anatomy of Fascism.* New York, 2004; *Roberts D.D.* *Fascist Interaction: Proposals for New Approach to Fascism and Its Era, 1919–1945.* New York – Oxford, 2016; *Боннел Э.Д.* Германские элиты и захват власти нацистами в 1933 г. // *Берегиня. 777. Сова.* 2014. № 4(23). С. 173–182.

⁶ *Hodgson K.* *Fighting Fascism: the British Left and the Rise of Fascism, 1919–39.* Manchester, 2013; *Young L.* *Fascism for the British Audience: the Communist Party of Great Britain's Analysis of Fascism in Theory and Practice* // *Fascism: Journal of Comparative Fascist Studies.* 2014. Vol. 3. № 2. P. 93–116; *Via/s Ch.* *Haunted by Hitler: Liberals, the Left, and the Fight against Fascism in the United States.* Amherst, 2014.

нитарных науках. Попытаемся дать обзор взглядов марксистских исследователей СССР, Великобритании и США – стран, которые в 1941 г. сформировали Антигитлеровскую коалицию. Антифашизм, вне всякого сомнения, был ее идеологическим фундаментом. Поэтому предпринятый ранее исследователями этих стран анализ сущности фашизма, безусловно, оказал влияние на формирование интерпретаций фашизма в годы Второй мировой войны.

Руководители СССР, Великобритании и США в годы войны были уверены, что ее причины вызваны экономическими факторами. Они были согласны с тем, что агрессия Германии и ее союзников носила империалистический характер и была подготовлена руководством военно-промышленного комплекса фашистских государств⁷.

Следует отметить, что абсолютное большинство авторов, обращавшихся к осмыслению причин появления фашизма и установления фашистских диктатур в 1920-е – 1930-е гг., направляли основное внимание на социально-экономическую подоплеку этих процессов⁸. Подобного рода подход был характерен как для противников фашизма, так и его сторонников, число которых в Великобритании и США было весьма значительным⁹. Изучались и другие аспекты фашистского феномена. Американский исследователь К. Вайлз недавно подчеркнул, что марксистский анализ в значительно большей степени учитывал неэкономические аспекты фашизма, чем признают современные ученые¹⁰. Однако разработанная ими экономическая интерпретация фашистского феномена также обладает своим потенциалом. Как справедливо отмечал отечественный историк Ю.В. Галактионов, «марксист-

⁷ См. об этом, напр.: *Baars G. Capitalism's Victor's Justice? The Hidden Stories Behind the Prosecution of Industrialists Post-WWII // The Hidden Histories of War Crimes Trials / eds. by K. Heller and G. Simpson. Oxford, 2013. P. 165, 168.*

⁸ См. об этом: *Vials Ch. Op. cit. P. 74.*

⁹ Подробнее см.: *Pugh M. 'Hurrah for the Blackshirts!': Fascists and Fascism in Britain between the Wars. London, 2006; Woodbridge S. Reaction or Revolution? Early Interwar Assessments of the Nature of British Fascism in the 1920s // Storia e Futuro: Rivista di Storia e Storiografia on line. 2020. № 52. URL: <https://storiaefuturo.eu/reaction-or-revolution-early-interwar-assessments-of-the-nature-of-british-fascism-in-the-1920s/> (дата обращения 20.05.2020); *Diggins Jh.P. Flirtation with Fascism: American Pragmatic Liberals and Mussolini's Italy // The American Historical Review. 1966. Vol. 71. № 2. P. 487–506; idem. Mussolini and Fascism: the View from America. Princeton, 2015.**

¹⁰ См. об этом: *Vials Ch. Op. cit. P. 72.*

ская методология давала достаточно возможностей для высокого качества исследований»¹¹.

Попытаемся выделить основные социально-экономические теории, выдвинутые марксистскими исследователями СССР, Великобритании и США в 1920-е – 1930-е гг., и проследить их эволюцию. По справедливому замечанию известного российского ученого А.А. Галкина, именно в этот период были изданы первые работы о фашизме, основанные на историко-социологическом анализе этого феномена, который в последующем не осуществлялся в советской науке вплоть до конца 1960-х гг.¹² Анализ отечественных исследований фашизма будет в основном ограничиваться рамками книг и статей, опубликованных в научных журналах того периода¹³.

Бесчинства итальянских фашистов против активистов рабочих партий и профсоюзов заставляли теоретиков рабочего движения приступить к осмыслению деятельности зарождавшихся новых политических партий и организаций крайне правого толка. Практически сразу после возникновения фашистского движения в Италии они стали рассматривать фашизм в качестве глобального явления и не ограничивали это движение рамками одного государства. Так, коммунисты стремились выявить угрожающую аналогию между назначением Муссолини руководителем правительства Италии

¹¹ *Галактионов Ю.В.* Германский фашизм в зеркале историографии 20–40-х годов. Кемерово, 1996. С. 145.

¹² См.: *Галкин А.А.* «Я считаю себя апологетом политической социологии» // Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах / отв. ред. и авт. предисл. Г.С. Батыгин; ред.-сост. С.Ф. Ярмолюк. СПб., 1999. С. 320.

¹³ О взглядах на фашизм теоретиков Коммунистического Интернационала и советских партийно-государственных деятелей уже написано не мало исследований. См.: *Галактионов Ю.В.* Германский фашизм в зеркале историографии 20–40-х годов; *он же.* Национал-социализм в Германии: проблемы изучения и преодоления. Избранные труды. Кемерово, 2006; *Макулов С.С.* Стереотипность в изображении итальянского фашизма в советской прессе и публицистике 1920–1930-х гг. // *Власть.* 2017. № 12. С. 95–98; *Lopukhov B.R.* Il problema del fascismo italiano negli scritti di autori sovietici // *Studi Storici.* 1965. Anno 6. № 2 P. 239–257; *Cammett Jh.M.* Communist Theories of Fascism, 1920–1935 // *Science and Society.* 1967. Vol. 31. № 2. P. 149–163 и др. Самый обстоятельный анализ проблемы представлен во вступительной статье к сборнику документов «Коминтерн против фашизма»: *Дамье В.В., Комолова Н.П., Корчагина М.Б., Шириня К.К.* Введение // Коминтерн против фашизма. Документы / отв. ред. Н.П. Комолова. М., 1999. Также см.: *Богдашкин А.А.* Советская и постсоветская историография о причинах установления фашистских диктатур в странах Западной Европы // *Берегиня.* 777. Сова. 2014. № 4(23). С. 41–49.

и триумфом адмирала М. Хорти в Венгрии. Для них «марш на Рим» и связанные с ним события были единым фундаментом «заговора против пролетариата», который репетируется в Венгрии и успешно испытан в Италии. Лидеры коммунистического движения были убеждены, что эти процессы являются прелюдией к более широкому общеевропейскому контрреволюционному наступлению на рабочий класс¹⁴. Зарождение фашизма руководители Коминтерна связывали со своими общими представлениями о кризисе капитализма, обострением социально-классовых конфликтов и стремлением сил реакции сохранить господство монополистической буржуазии при помощи капиталистической диктатуры¹⁵.

Оценки советских авторов

В советской печати 1920-х –1930-х гг. было опубликовано огромное количество заметок, статей и книг, посвященных анализу сущности фашизма, его социальной базы и выполняемых им функций. Многие из авторов представляли европейские коммунистические партии, которые первыми ощутили на себе фашистский террор. Однако советские исследователи и публицисты также оказывали влияние на обсуждение сущности столь опасного для рабочего движения социально-политического феномена. В своих первых публикациях они в значительной степени опирались на разработки зарубежных соратников. Хотя многие из них, работая в советских дипломатических ведомствах или корреспондентских пунктах за рубежом, учитывали и опыт собственных наблюдений.

Важно отметить, что эти публикации не были простым копированием решений Коминтерна и высказываний руководителей советского государства. Авторы в своем анализе, безусловно, обращались к основным положениям работ В.И. Ленина, «к его оценкам политического и экономического кризиса в странах капитала после Первой мировой войны»¹⁶. Однако они также стремились обобщить как можно большее количество информации из стран, в которых фашистское движение рвалось к власти. При анализе

¹⁴ См.: *Kallis A.* 'Fascism', 'Para-fascism' and 'Fascistization': On the Similarities of Three Conceptual Categories // *European History Quarterly*. 2003. Vol. 33. № 2. P. 220.

¹⁵ Подробнее см.: Коминтерн против фашизма.

¹⁶ *Лолухов Б.Р.* Фашизм и рабочее движение в Италии. М., 1968. С. 387. Подробнее см.: *Деборин Г.А.* Ленинский анализ империализма и фашизм // Памяти Ленина. Сборник статей к 10-летию со дня смерти. М.–Л., 1934. С. 595–694.

фашизма ими были рассмотрены и частично использованы также теории немарксистских исследователей.

Следует признать, что появление на международной арене фашистских и других крайне правых политических движений оказалось неожиданным не только для марксистских теоретиков. Никогда ранее в истории представители среднего класса, составлявшие основу массовой базы фашистских организаций, не сумели создать каких-либо влиятельных политических партий и движений. Их попытки сформулировать последовательные и жизнеспособные требования с самого начала не имели успеха, поскольку мелкая буржуазия не была гомогенным классом. Она состояла из различных элементов, некоторые из которых открыто конфликтовали друг с другом¹⁷.

Многие исследователи самых различных убеждений полагали, что «борьба между промышленными и финансовыми олигархами и рабочими определит историю европейской цивилизации на последующие сто лет, так же как борьба между капиталистами и крупными землевладельцами определила ее прошлое»¹⁸. Марксисты, разделяя подобные взгляды, считали, что низшие слои буржуазии по мере развития капитализма будут пролетаризироваться, а, следовательно, станут неотъемлемой частью организованного рабочего движения. Нет ничего удивительного в том, что в советской печати накануне прихода Муссолини к власти высказывались мнения, согласно которым в рядах итальянской фашистской партии происходит процесс постепенного перерождения: из орудия крупной буржуазии она якобы превращается в «массовую демократическую организацию». Звучали предположения, что крупная буржуазия Италии должна будет столкнуться с угрозой «взбунтовавшейся черни»¹⁹.

К подобного рода умозаключениям приходили и теоретики социал-реформистского крыла рабочего движения. Так, официальная пресса Лейбористской партии Великобритании накануне назначе-

¹⁷ Подробнее см.: *Niebuhr R. Pawns for Fascism – Our Lower Middle Class // The American Scholar. 1937. Vol. 6. № 2. P. 145–146; Barnes J. The Social Basis of Fascism // Pacific Affairs. 1936. Vol. 9. № 1. P. 26–27.*

¹⁸ *Niebuhr R. Op. cit. P. 146.*

¹⁹ *О-уй П. Фашизм // Коммунистический Интернационал. 1922. № 23. С. 6039, 6042. Подобные оценки происходящего разделяли и некоторые видные руководители Коминтерна, в частности К.Б. Радек. Подробнее см.: Пантелеев М.М. Коминтерн против фашизма: упущенный шанс // Преподавание истории в школе. 2021. № 1. С. 35–36.*

ния Муссолини премьер-министром Италии писала, что, зародившись как консервативное и антирабочее движение, фашизм «превратился в революционное движение, основным врагом которого было буржуазное правительство Италии. В то время как крупный бизнес все еще поддерживает фашизм в финансовом отношении, он делает это под принуждением». В ряде публикаций лидеры лейбористов даже выражали восхищение итальянским диктатором, который, де, сумел осуществить «бескровную революцию». Только после интервенции Италии на остров Корфу в 1923 г. и кризиса Маттеотти 1924 г.²⁰ лейбористы стали отказываться от своих прежних иллюзий и переходить на антифашистские позиции²¹.

В отличие от английских лейбористов, которых в определенных отношениях прельщал антикоммунизм итальянских фашистов, большая часть теоретиков Коминтерна подчеркивали контрреволюционный националистический характер фашизма. Известный в те годы коминтерновский деятель и исследователь, профессор факультета общественных наук Московского университета, ставший в последующем членом-корреспондентом АН СССР, Н.Л. Мещеряков утверждал, что итальянский фашизм по своей сути является типичной буржуазно-помещичьей организацией, «в распоряжении которой находятся темные массы несознательных промышленных и сельскохозяйственных рабочих, крестьян, люмпен-пролетариев и мелкобуржуазной молодежи». Автор был убежден, что Муссолини образовал фашистскую партию не для борьбы с «империалистами других стран», а для подавления выступлений итальянского пролетариата²². Странники таких взглядов, вульгаризируя разработанную В.И. Лениным теорию об империализме как высшей и последней стадии капитализма, исходили из неизбежности в самом

²⁰ Кризис Маттеотти – острейший политический кризис в фашистской Италии, связанный с убийством депутата парламента, социалиста Дж. Маттеотти, который заявил о фальсификации фашистами парламентских выборов 1924 г. В знак протеста против расправы над Маттеотти оппозиционные депутаты парламента образовали так называемый «Авентинский блок», ставший параллельным политическим центром. Из-за нерешительности лидеров оппозиции Муссолини сумел собрать собственные силы и ликвидировать остатки демократических свобод в Италии.

²¹ Подробнее см.: *Keserich Ch. The British Labour Press and Italian Fascism, 1922–25 // Journal of Contemporary History. 1975. Vol. 10. № 4. P. 579–582.*

²² *Мещеряков Н. Предисловие // Международный фашизм. М. – Пг., 1923. С. 4–5; он же. Последняя форма буржуазной диктатуры // Там же. С. 19, 22.*

ближайшем будущем гибели международной системы капиталистических отношений.

Однако значительная часть советских авторов тех лет пытались показать, что развитие событий вряд ли будет столь прямой. В обосновании своих позиций они также ссылались на заявления Ленина, допускавшего возможность «отступления компартий и рабочего движения»²³. В результате в СССР появлялись работы, в которых давалась более сложная оценка характера фашистского движения. Так, автор книги «Очерки фашизма в Италии» (1923) Д.А. Антонов высказал суждение, что фашистское движение в первую очередь выражает интересы мелкой буржуазии, а крупная буржуазия просто использует его как орудие против революции²⁴. Вопрос о соотношении массовой базы и социальных функций фашизма вызывал достаточно острые дискуссии в руководящих органах Коммунистического Интернационала. Так на V конгрессе Коминтерна (1924 г.), несмотря на утверждения многих его делегатов о том, что средние слои выступают лишь в качестве пассивного материала, из которого формируется фашизм, в итоговой резолюции было отмечено, что фашизм является мелкобуржуазным движением²⁵.

Весьма интересными были опубликованные в СССР в 1920-е гг. труды видного представителя анархистского движения Г.Б. Сандомирского²⁶, усматривавшего существенные различия между фашизмом и другими буржуазными политическими силами. Автор подчеркивал, что во всех странах фашизм является средством, при помощи которого имущие классы пытаются организовать «превентивную контрреволюцию». Однако фашисты, по его убеждению, не удовлетворены теми методами борьбы, которыми традиционное капиталистическое государство пытается подавить революционное движение²⁷.

Сандомирский признавал, что подъем рабочего движения, начавшийся в Италии под воздействием Октября 1917 г., являлся

²³ Ленин В.И. Пять лет российской революции и перспективы мировой революции // Полн. собр. соч. Т. 45. М., 1982. С. 293.

²⁴ Антонов Д. Очерки фашизма в Италии. М., 1923. С. 25.

²⁵ Итоговая резолюция конгресса носила весьма противоречивый характер. Подробнее об этом см.: Богдашкин А.А. Указ. соч. С. 44; Пантелеев М.М. Указ. соч. С. 36–37.

²⁶ Сандомирский Г. Фашизм. Ч. 1–2. М., 1923; он же. Черные блузы. (Фашизм и молодежь). – М., 1924; он же. Фашизм и молодежь. М., 1925; он же. Теория и практика европейского фашизма. М., 1929.

²⁷ Сандомирский Г. Фашизм. М. – Пг., 1923. С. 143.

одной из важнейших причин появления фашизма и активизации его деятельности. Однако главным фактором происхождения итальянского фашизма автор считал исключительно болезненное состояние «умов, которое было порождено ... войной и ее ужасающими экономическими последствиями»²⁸. Именно этот тезис был подвергнут особой критике Н.Л. Мещеряковым, который утверждал, что фашизм возник бы и без Первой мировой войны, «если бы классовая борьба обострилась достаточно сильно». Исследователь подчеркивал, что «связь между фашизмом и национализмом» ни в коем случае не была органической²⁹.

В 1920-е гг. советскими исследователями и коминтерновскими теоретиками разрабатывалась еще одна социально-экономическая теория фашизма. Ее авторы обращали внимание на широкую поддержку фашистского движения Италии крупными землевладельцами, а также на то, что приход Муссолини к власти происходил в период наиболее ожесточенных конфликтов в деревне. К тому же, уже в 1920 г. крупные промышленники Италии нанесли серьезный удар по позициям рабочего движения. В тот период наблюдатели из разных стран отмечали, что на протяжении многих лет сохранившееся со старых времен аграрное лобби довольно успешно осуществляло балансирующую роль между интересами «доверительного капитала и пролетариата». Экономическое законодательство Бисмарка в Германии и Столыпина в царской России было, по их мнению, «хитрым маневром остатков феодальной аристократии, направленного на сдерживание агрессивных амбиций класса капиталистов»³⁰. Высказывались предположения, что при помощи фашизма аграрии вновь попытались усилить свое влияние на принимаемые экономические и политические решения. Видимо, учитывая эти тенденции, ряд теоретиков Коминтерна сумели добиться, чтобы в принятом на IV конгрессе «Манифесте к итальянским рабочим» было указано, что фашизм является преимущественно орудием крупных землевладельцев, а промышленная и торговая буржуазия с тревогой наблюдает за разгулом свирепой реакции, в которой они усматривают ни что иное как «черный большевизм»³¹.

²⁸ Там же. С. 20.

²⁹ Рецензия Н. Мещерякова на книгу Г. Сандомирского «Фашизм» // Печать и революция. Журнал литературы, искусства, критики и библиографии. 1923. Кн. III. С. 155.

³⁰ Barnes J. Op. cit. P. 27.

³¹ Цит. по: Cammett Jh.M. Op. cit. P. 150.

Бывший полпред СССР в Риме Н.И. Иорданский утверждал, что фашизм был порожден крестьянско-кулацкой стихией, которая «притягивает к себе мелкобуржуазные элементы городского населения, служащих государственных учреждений и частных предприятий, учащуюся молодежь и часть интеллигенции»³². Подобные суждения высказывались и в первых публикациях о германской разновидности фашизма³³.

Только по мере укрепления фашистского режима в Италии, выразившегося в том числе в его полноценном сотрудничестве с промышленной элитой страны³⁴, в советской печати стали более активно звучать голоса тех, кто сводил сущность фашизма к его инструментальным функциям³⁵. Поражение революционных выступлений 1923 г. в Болгарии, Польше и Германии, а также наметившаяся стабилизация социально-экономической и политической обстановки в западноевропейских капиталистических странах способствовали появлению в советской печати публикаций, в которых термин «фашизм» стал использоваться чрезмерно расширенно. Некоторые авторы к числу фашистских стали причислять традиционные буржуазные партии³⁶.

Резкое ухудшение отношений между коммунистическими и социал-реформистскими партиями Западной Европы оказало серьезное влияние на осмысление сущности фашизма в советской литературе. После молчания немецких социал-демократов по поводу разгона коалиционных рабочих правительств в Саксонии и Тюрингии, капитуляции Лейбористской партии Великобритании во время всеобщей стачки 1926 г. и др.³⁷ ряд руководителей и теоретиков Коминтерна стали заявлять об отсутствии принципиальной разницы между фашизмом и социал-демократией. Это позиция была обусловлена не только неудачей попытки коммунистов

³² Иорданский Н. Судьбы фашизма // Международный фашизм. С. 76.

³³ См., напр.: Шахновская С. Развал силы и сила развала буржуазной Германии. М., 1924. С. 63.

³⁴ Подробнее см.: Гальярди А. Промышленная элита фашистского режима // Берегиня. 777. Сова. 2016. № 4(31). С. 88–98.

³⁵ См. особенно: Варга Е. Пути развития итальянского капитализма // Мировое хозяйство и мировая политика. 1927. № 8.

³⁶ Подробнее см.: Богдашкин А.А. Указ. соч. С. 45.

³⁷ Подробнее об этом см.: Орлова М.И. Уроки немецкого Октября. Очерк развития немецкой марксистской историографии революционного кризиса 1923 г. в Германии. М., 1965; Klugmann J. The History of the Communist Party of Great Britain. Vol. 2: 1925–1926 The General Strike. London, 1987; Thorpe A. The British Communist Party and Moscow, 1920–43. Manchester, 2000.

ряда европейских стран осуществить пролетарскую революцию, но и усилившейся в их адрес критикой со стороны социал-реформистского движения. Нельзя не учитывать также и имеющиеся факты сотрудничества социал-демократии с силами откровенной реакции³⁸. Некоторые участники V конгресса Коминтерна при поддержке председателя его исполкома Г.Е. Зиновьева утверждали, что социал-демократия выполняет аналогичные с фашизмом функции, поскольку она является последовательной защитницей буржуазного строя. Так были заложены основы получившей широкое распространение в конце 1920-х – начале 1930-х гг. теории социал-фашизма.

Тем не менее, в Советском Союзе дискуссии о сущности фашизма продолжались. В 1928 г. была опубликована интересная работа С.М. Слободского «Социальная сущность фашизма». В ней подробно рассматривалась сущность создаваемой в фашистской Италии корпоративистской системы трудовых отношений. Автор справедливо разоблачал ее антипролетарский характер и был убежден, что капиталисты Италии использовали фашизм, чтобы при помощи террора принудить рабочих к заключению классового мира на основе принципов корпоративизма. Тем не менее, Слободский полагал, что фашистское движение включает в свой состав две фракции – собственно фашистскую и националистическую. Первая – состояла из мелкой буржуазии, служащих, низших слоев интеллигенции и неорганизованного пролетариата и несла на себе отпечаток мелкобуржуазного анархо-синдикализма. Вторая – включала крупных промышленников и их доверенных лиц, исповедовавших националистические и империалистические взгляды и надеявшихся укоренить в итальянском обществе антидемократические и антипролетарские тенденции. При этом исследователь подчеркивал,

³⁸ В Германии, например, для подавления организованных коммунистами выступлений правительство, в котором важную роль занимали руководители социал-демократической партии, вступило в альянс не только с регулярной армией, но и военизированным образованием крайне правого толка – фрайкором (Добровольческим корпусом). В Австрии для выполнения аналогичных задач был использован хаймвер (отряды самообороны). По мнению многих современных историков, появление подобного рода организаций стало предтечей образования в этих странах полноценного фашистского движения. (См., напр.: *Morgan Ph. Fascism in Europe, 1919–1945. London – New York, 2003. P. 21–38*). Известно, что с 1927 г. Муссолини стал оказывать поддержку хаймверу. (См. об этом, напр.: *Rabinbach A. The Austrian Socialist Experiment: Social Democracy and Austromarxism, 1918–1934. Boulder, P. 40–43*).

что объединение этих двух фракций даже после прихода фашизма к власти не было полным³⁹.

Весьма интересный анализ классовой сущности фашизма был дан в публикациях советских юристов Д.А. Магеровского и Е.Б. Пашуканиса⁴⁰. Магеровский попытался сформулировать собственное определение фашизма. Фашизм, по его убеждению, является «режимом диктатуры империалистической буржуазии, устанавливаемый в целях восстановления разлагающихся капиталистических отношений и подавления классовой борьбы пролетариата, опирающийся не только на классовые организации крупной буржуазии, но и на организации мелкой городской и сельской буржуазии, и на некоторые организации пролетариата, непосредственно руководимые империалистической буржуазией, и осуществляющий свои мероприятия через диктатуру единой партии, при помощи централизованного или децентрализованного террора»⁴¹.

При этом исследователь усматривал серьезные отличия социально-политических систем фашистских и традиционных буржуазных режимов. Автор подчеркивал, что фашистский режим не просто пытается заставить рабочих «насильственно отдавать большее количество своего прибавочного продукта». Он хочет, чтобы это делалось добровольно. Особенно важным представляется замечание Магеровского о том, что и капиталисты, согласно теории фашизма, тоже должны были «ограничивать себя ... и рассматривать собственность как социальную функцию». Главнейшим постулатом фашизма, по мнению ученого, является «выдвижение интересов производства на первый план и требование во имя интересов нации и производства отказа от борьбы социальных групп и классов»⁴².

Согласно выводам Пашуканиса, режим Муссолини нельзя рассматривать как диктатуру мелкой буржуазии или аграриев. Это «диктатура крупного промышленного и финансового капитала». Массовую базу раннего фашистского движения, по его мнению, составил новый слой мелкой буржуазии – техническая интелли-

³⁹ Слободской С. Социальная сущность фашизма. М.–Л., 1928. С. 41–42.

⁴⁰ Магеровский Д. Фашизм и фашистское государство // Советское право. Журнал института советского права. 1926. № 6(24). С. 3–19; он же. Фашистское государство. М., 1928; Пашуканис Е. К характеристике фашистской диктатуры // Вестник Коммунистической Академии. 1927. Кн. XIX. С. 62–91.

⁴¹ Магеровский Д. Фашизм и фашистское государство. С. 5.

⁴² Там же. С. 8, 16.

генция и служащие, который «своим социальным положением связан с развитием техники и капиталистическим прогрессом и более приспособлен для выполнения служебной роли при крупном капитале». Именно эти слои, понесшие во время Первой мировой войны существенные материальные потери и озлобленные усилением влияния пролетариата, который вследствие своей большей организованности и массовости имел большие возможности оказывать политическое давление на правительство, были первыми, кто откликнулся на призывы фашистов. Исследователь подчеркивал, что «озлобление мелкобуржуазной и средней интеллигенции против рабочих и явилось той базой, на которой фашизм мог сколотить первое свое ядро. В дальнейшем это движение должно было неизбежно сомкнуться с самой крайней реакцией, с помещичьими и монархическими группировками и с финансовым капиталом, образовав с ними единый фронт»⁴³.

При этом Пашуканис отметил, что хотя крупный капитал Италии и идет на соглашение с фашизмом, он «относится к нему с известной долей подозрительности». Весьма важным и во многом передовым для советской историографии того времени был вывод автора, согласно которому «Муссолини, имея в своем распоряжении массовую политическую организацию, которая включает в себя мелкобуржуазные и даже пролетарские слои, может балансировать» между различными классами и группами. Однако, подчеркивал исследователь, чтобы сохранять эту массовую базу, итальянский диктатор должен «делать ей известные демагогические уступки. По существу он должен подрывать возможность установления прочного буржуазного порядка, он должен продолжать и углублять борьбу между фашистскими и антифашистскими элементами буржуазии: Он не может не разжигать этой борьбы»⁴⁴.

Установление в 1920-е гг. диктаторских режимов в Венгрии, Польше, ряде других стран Восточной Европы, как и военный переворот 1926 г. в Португалии, то есть в странах с крайне слабым уровнем развития капитализма, также способствовали более детальному анализу многогранного фашистского феномена⁴⁵. Находившиеся в подполье коммунистические партии этих стран

⁴³ Пашуканис Е. Указ. соч. С. 69–70.

⁴⁴ Там же. С. 70–71.

⁴⁵ Уже в 1920-е – 1930-е гг. появились первые исследования о фашизме в странах Латинской Америки. Подробнее см.: *Строгонова Е.Д.* Изучение латиноамериканского фашизма в советской и постсоветской историографии // Берегиня. 777. Сова. 2015. № 3(26). С. 285.